

Ермакова Галина Александровна

магистрант

Праведников Сергей Павлович

д-р филол. наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»
г. Курск, Курская область

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МНОГОЗНАЧНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ КАК ОСОБЕННОСТЬ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ АВТОРА (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА М.Н. ЕСЬКОВА «НАРЕЧЕННАЯ»)

Аннотация: в статье поднимается проблема функционирования и выбора многозначных лексем в произведениях художественной литературы. В работе выделены семантические группы, в которые объединяются многозначные прилагательные рассказа «Нареченная» М.Н. Еськова.

*Ключевые слова: лексическая многозначность, лексическое значение, идио-
стиль.*

В рамках антропоцентрической парадигмы, получившей широкое распространение в области гуманитарных наук, проблема семантической многозначности является одной из сложнейших, она привлекала и будет привлекать внимание исследователей до тех пор, пока язык используется в качестве средства коммуникации.

Известные работы по теории значения принадлежат таким отечественным и зарубежным ученым, как Ю.Д. Апресян, И.В. Арнольд, Л. Блумфилд, М. Бреаль, В.В. Виноградов, С.Д. Кацнельсон, Дж. Лакофф, А.А. Потебня, А.И. Смирницкий. Проблема полисемии получила широкое распространение и отразилась в трудах американских лингвистов, нашла своих последователей в западных школах языкознания, особенно в последние десятилетия.

Несмотря на то, что в отечественной лингвистике многие ученые рассматривали вопросы, связанные со значением слова и многозначностью, отдельных исследований по проблеме полисемии не так много.

В языкоznании под значением традиционно понимается такое отображение предмета действительности (явления, отношения, качества, процесса) в сознании говорящего, которое становится фактом языка вследствие того, что между ним и реализующим его определенным звучанием устанавливается постоянная и неразрывная связь. Большинство исследователей сходятся во мнении, что полисемия – это наличие у слова нескольких взаимосвязанных значений, характеризуемых общностью одного или более семантических компонентов.

Мы, в свою очередь, обратились к проблеме использования отдельным автором многозначных лексем в произведениях художественной литературы, поскольку в полисемии заложены возможности образности речи. Поэтому многозначность часто используется в качестве изобразительного средства. Мы также полагаем, что то, каким образом и в каких контекстах автор раскрывает значение полисеманта, какие оттенки значения и, возможно, новые значения лексем при этом обнаруживаются исследователем в творчестве конкретного писателя, может напрямую характеризовать особенности идиостиля создателя художественного произведения.

При анализе лексем мы попытаемся определить, каким значением обладает лексическая единица, будем обращать внимание на то, является ли значение, употребленное в контексте произведения основным (первичным, прямым) или производным (вторичным, переносным), попробуем обозначить механизм сдвига лексического значения, определяя модель семантической деривации.

Среди прочих языковых средств мы обратили свое внимание на многозначные прилагательные. Такой выбор материала для анализа обусловлен интересом к тому, какую роль эти лексические единицы играют в текстообразовании, какими свойствами и качествами наделяет героев, предметы и явления действительности в своих рассказах автор, каким образом происходил выбор многозначного прилагательного в рамках контекста конкретного произведения и чем он обусловлен.

Для отбора многозначных прилагательных мы выбрали рассказ М.Н. Еськова «Нареченная». Проза М.Н.Еськова завораживает своей правдивостью, а

рассказ «Нареченная» является одним из наиболее показательно правдоподобных в творчестве автора. Уже с первых строк читатель понимает, что остаться равнодушным невозможно, настолько цепляется за душу каждое написанное слово. Правдоподобны и описанные герои, их судьбы.

В ходе исследования рассказа «Нареченная» М.Н. Еськова нам удалось обнаружить более 100 многозначных прилагательных и выделить ряд семантических групп, среди которых:

– *ментальный мир человека*: бессловесное сердце, обложная печаль, бездонная пустота, далекая беда, печальный тупик, томительное ожидание, особая надежда, жалостливые мысли, бесконечная маята, чуткий покой, неясное чувство, острыя жалость, непонятный укор, нетронутая тайна, посторонние раздумья, тягостная зябкость, черные мысли, звериное чутье, мрачный настрой, сумрачное горе, липкая потеряянность, мрачное бремя и т. д.;

– *болезнь*: злой рак, лохматая болезнь, больная Кумаманька, необходимое обследование, больное сердце, последняя операция, необходимый уход;

– *характеристика предметов и явлений окружающей действительности*: голая земля, сумеречные дни, затхлое помещение, поздняя ночь, вертлявые ручки (о плуге), свежая пахота, живой порез (о земле), горячая пора, деревянный ковш, крутой глубокий снег, мерзлая земля, чистый воздух, ночная темень, носовой платок, сырая земля, белая шёлковая ниточка, серебряный крестик, старинный храм и т. д.;

– *характеристика человека*: неприглядные поступки, справная жена, слабые руки, костлявые плечи, профессиональная дотошность, опрятная коса, мягкая улыбка, стылое лицо, бедная женщина, гнилой человек, жуткий голос, твердые ноги и т. д.

Приведем наиболее яркие примеры представителей тематических групп.

Перед предыдущими операциями в душе бродил сырой бесконечный холод обречённости. Потом, после операций, всё одно оставалась въедливая липкая потеряянность, давило мрачное бремя. А в этот раз происходило нечто непонятное. С охотой замышлялись далёкие планы.

В Большом толковом словаре под редакцией С.А. Кузнецова нами было обнаружено значение данной лексемы, обусловленное контекстом произведения – «навязчивый, неотвязный» [1, с. 498]. Это значение является производным. Чувство потерянности, неопределенности постоянно занимало мысли главного героя, буквально липло и застrevало в сознании. Тяжелая болезнь, много операций отложили свой отпечаток на мироощущении Михаила Николаевича. Однако в этот раз все же появились проблески надежды и вера в выздоровление. В основном значении мы можем наблюдать сочетаемость с такими лексемами, как *глина, снег, грязь*. Из примеров мы можем сделать вывод о том, что появление вторичного значения происходило по данной модели семантической деривации: физическое свойство предмета → нефизическое свойство абстрактного объекта (липкая глина → липкая потеряянность) [3, с. 411- 423].

Бросилось в глаза: с головы свисал пожухлый растрёп кошлатых волос с тряпочной полуразвязанной тесёмкой. А коса была – на зависть! Сердце полыхнуло острой жалостью: и это Кумаманька!

Опираясь на БТС под редакцией С.А. Кузнецова, мы определили значение этого прилагательного – «очень сильный по своему проявлению» [1, с. 735]. Лексема в этом значении часто сочетается с существительными, принадлежащими семантическому полю эмоций и чувств человека. Повествователь не узнал в женщине, которую увидел, Кумаманьку – задорную, молодую, энергичную, чрезвычайно трудолюбивую когда-то девушку, сейчас постаревшую, пораженную ревматизмом. От этого и стало бесконечно жалко женщину. В основном значении мы видим сочетаемость с такими лексемами, как *бритва, нож, топор, шипы, камни*. Из примеров мы можем сделать вывод о том, что появление вторичного значения происходило по данной модели семантической деривации: физическое свойство предмета → нефизическое свойство абстрактного объекта (острая бритва→ острая жалость) [3, с. 411- 423].

Мишка ходил на колхозные наряды. Трудиться приходилось не только днём, но и ночью: горячей сельской порой, будь двойные часы, и их бы не хватило.

Словарь отметил следующее подходящее по контексту значение: «важный, ответственный (о периоде какой-л. деятельности)» [1, с. 222]. Представленное значение является производным. Стоит сказать о том, что сельскохозяйственные работы всегда были сопряжены с тяжелым изнуряющим физическим трудом, от того, насколько качественно и быстро выполнялась эта работу, напрямую зависела жизнь деревни, поэтому подобное дело считалось важным и ответственным. В основном значении мы можем наблюдать сочетаемость с такими лексемами, как *чайник, источник, чай, суп, батарея*. Из примеров мы можем сделать вывод о том, что появление вторичного значения происходило по данной модели семантической деривации: физическое свойство предмета → нефизическое свойство абстрактного объекта (горячий чайник → горячая пора) [3, с. 411- 423].

...Операция – завтра. На обходе профессор поинтересовался, живы ли родители. Когда услышал, что матери сто два года, не сдержался:

– Что ж ты такой гнилой?

В том же лексикографическом источнике нами было обнаружено значение данной лексемы, обусловленное контекстом произведения – «болезненный, физически слабый» [1, с. 212]. Это значение в словаре выделяется как производное. Таким словом профессор не хотел обидеть Михаила Николаевича, оно выражает крайнюю степень раздосадованности врача по поводу болезни, настигшей пациента. В ряду сочетающихся с основным значением слов мы обнаружили такие лексемы, как *доски, листья, яблоки, овощи*. Из примеров мы можем сделать вывод о том, что появление вторичного значения происходило по данной модели семантической деривации: свойство предмета → свойство лица (гнилое яблоко → гнилой человек) [3, с. 411- 423].

Самое большое количество лексем было отнесено нами в тематическую группу «Ментальный мир человека». Исходя из того, что эта группа многозначных прилагательных явила самой многочисленной, можно сделать вывод, что именно характеристике внутреннего мира, эмоций и чувств, испытанных человеком, описание его мыслей и всего, что так или иначе будоражит душу,

М.Н. Еськов уделяет особое внимание в своем рассказе «Нареченная». Возможно, это обусловлено тем, что рассказ автобиографичен, и все это автор прочувствовал непосредственно на себе. И тем ценнее этот литературный опыт писателя для поклонников его творчества, здесь М.Н. Еськов весь, как на ладони, с душой нараспашку, со всеми своими размышлениями и настоящим человеческим горем, отчаяньем и радостью исцеления. Мы полагаем, что раскрытие внутреннего мира человека и является особенностью идиостиля этого самобытного автора.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
2. Еськов М.Н. День отошедший: Избранная проза [Текст] / М.Н. Еськов. – Курск: Издательский дом «Славянка», 2010. – 496 с.
3. Рахилина Е.В. Лингвистика конструкций [Текст] / Е.В. Рахилина. – М.: «Издательский центр «Азбуковник», 2010. – 584 с.